С. САХАРНОВ

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПАРОХОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Цена 5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»

для детей дошкольного возраста в 1974 году издаются:

Аким Я. — ДЕВОЧКА И ЛЕВ

Барто А. — ИСТОРИЯ НА ПРОСЕКЕ

Бонч-Бруевич Д. — ЛЕНИН И ДЕТИ

Исаковский М. — РОДИНА

Кассиль Л. — ГЛАВНОЕ ВОЙСКО

Маяковский В. — МАЙСКАЯ ПЕСЕНКА

Чуковский К. — АЙБОЛИТ.

*

Для дошкольного возраста

Святослав Владимирович Сахарнов

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПАРОХОД

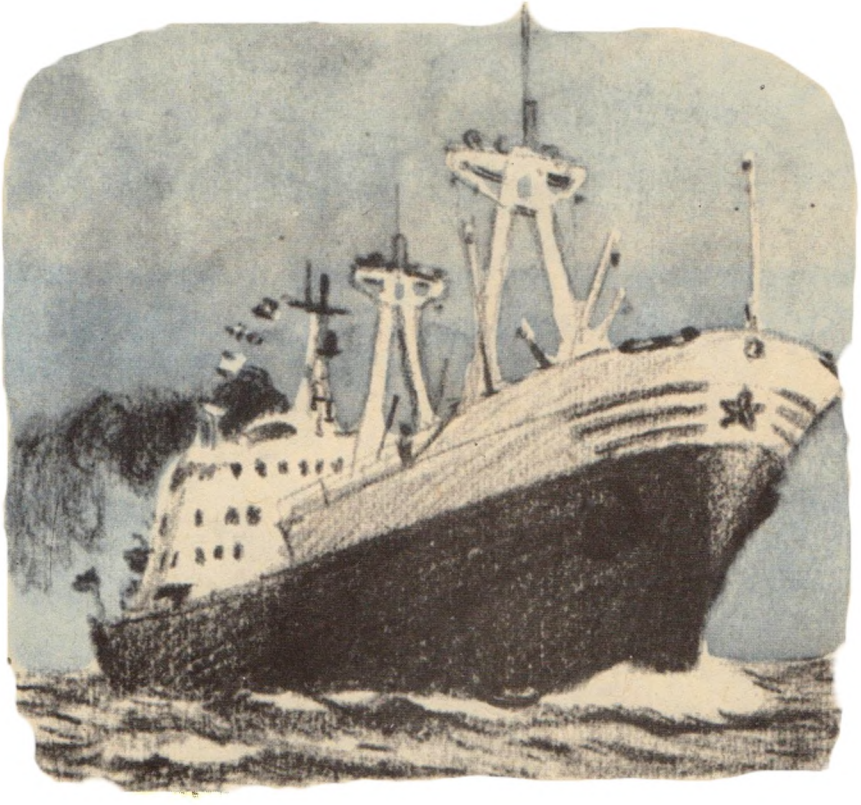
Ответственный редактор *К. Д. Арон.* Художественный редактор *Л. Д. Бирюков.* Технический редактор *Н. Г. Мохова.* Корректор *К. И. Каревская.* Сдано в набор 21/III 1974 г. Подписано к печати 23/VIII 1974 г. Формат 70×100¹/₁₆. Бум. типогр. № 2. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 0,96. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 972. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата СМ РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

С. САХАРНОВ

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПАРОХОД

Рассказы



Рисунки Ю. Якутина

МОСКВА · ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА · 1974

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ДВА РАДИСТА 3
КАК ДОСТАЛИ ЯКОРЬ 8
САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПАРОХОД 12

С $\frac{70801-537}{M101(03)74}$ 105—74

© ИЛЛЮСТРАЦИИ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1974 г.

ДВА РАДИСТА

Служили на Охотском море два радиста. Один — на рыбачьем сейнере «Волна», второй — на грузовом пароходе «Пугачёв».

Рано утром садился радист «Пугачёва» за чёрный металлический ящик с блестящими ручками — радиостанцию, включал её и начинал передачу. Он нажимал пальцами то коротко, то длинно на медный рычажок — радиоключ, и в воздух летели то короткие, то длинные гудочки: пии-пи... пии-пи-пи...

И бывало, что радист «Волны» в это время надевал наушники, слышал сигналы и, привычно складывая их в буквы и слова, читал:

— П-е-р-е-д-а-ю д-л-я в-а-с п-о-г-о-д-у...

Потому что именно так радисты всего мира разговаривают друг с другом.

— Куда идёте?

— На Камчатку.

— А мы на Сахалин.

Вот и весь разговор.

Но однажды случилась беда. Сейнер наскочил в тумане на камни, пробил себе дно и стал тонуть.

Рыбаки бросились к насосам. Напрасно, холодная вода всё равно заполняла судно.

— Не успеваем откачивать воду, — сказал капитан. — Надо звать помощь.

А радист был уже в своей каюте. Стоя по пояс в воде, он отвинчивал от стола радиостанцию.

Вода в каюте поднималась всё выше и выше, а радист всё работал. Он сломал отвёртку, до крови ободрал пальцы, но всё-таки снял станцию и вытащил её на палубу.

Пии-пи-пи... — полетели в воздух тревожные гудочки. Но на этот раз они были слабые-слабые: станция отсырела и работала плохо.

Никто не отвечал радисту.

Волны бормотали уже у самой палубы.

— Видно, помощь не вызвать, — сказал капитан.

И вдруг радист услышал в наушниках знакомые сигналы. Это отвечал «Пугачёв». Никто на всём море не смог разобрать слабых сигналов «Волны», а радист «Пугачёва» разобрал.

И тогда он стал повторять их, работая на своей сильной станции:

«Всем! Всем! Всем!»

Теперь по всему морю, на всех кораблях, слышали громкие и ясные, звучавшие, как команда, сигналы:

«На помощь! На помощь!»

Четыре парохода, три катера, два гидросамолёта свернули с пути и направились к «Волне».

«Пугачёв» тоже спешил. Он обогнал другие корабли и первым пришёл к месту аварии.

«Волны» уже не было видно. Над водой торчали только её мачты. За них держались, плавая на спасательных кругах, люди.

Рыбаков вытащили. Когда они, сменив одежду, собрались в каюте парохода, радист «Пугачёва» спросил:

— Ну, где же ваш радист? Наконец-то мы с ним встретились!

— Его нет, — ответили рыбаки. — Он работал в воде, простудился и заболел. Час назад прилетел гидросамолёт и забрал его. Вот это он просил передать вам.

И один из рыбаков протянул радисту сложенный вдвое листок бумаги. Сверху на листке было написано: «Моему лучшему другу».

И никакой фамилии. Потому что у радистов всего мира вместо фамилий короткие позывные сигналы: пии-пи-пи...

КАК ДОСТАЛИ ЯКОРЬ

На причале Владивостокского порта я ждал посадки на теплоход. Порт гудел.

«Иду-у-у!» — предупреждал здоровенный пароходище, влезая в гавань.

«Пить! Пить!» — предлагал катерок-водолей судам пресную воду.

«Гру-у...» — поднимал рукастый кран бадью с углем.

«...жжу!» — высыпал он его в трюм парохода.

Задрав голову, я смотрел, что делается на этом пароходе. Я уже знал: пароход готовится в очень важный рейс. Надо срочно доставить на остров, где было землетрясение, врачей, уголь, хлеб.

Всё было готово. Оставалось только сменить якорь, повреждённый штормом. Новый якорь уже лежал на причале.

Подошёл кран, зацепил его крюком и понёс над водой к пароходу. Вдруг якорь сорвался и — бултых! — ухнул в воду.

На причале все зашумели, замахали руками. Неужели пароход задержится?

Портовые рабочие пригнали лодки и стали шарить по дну баграми, но ничего не нашли.

Тогда спустили водолаза. Водолаз был в медном шлеме и тяжёлых свинцовых башмаках. Он медленно слез с причала в воду и побрёл по дну, то и дело останавливаясь и выпуская клубы белых пузырей.

Якоря не было.

— Лёгкого надо, лёгкого! — закричали в толпе. — Вон лёгкий!

«Какого лёгкого?» — подумал я и увидел, что прямо на меня плывёт под водой огромная лягушка. Мелкие рыбёшки, как брызги, разлетались от неё во все стороны.

Я невольно попятился.

Лягушка всплыла, высунула голову из воды и посмотрела на меня. И тут я понял, что передо мною обыкновенный человек. Только на ногах

у него зелёные лягушачьи ласты, а на лице резиновая маска. Изо рта к баллончику на спине тянулись трубки.

— Что случилось? — спросил человек-лягушка, сняв маску.

Ему наперебой стали объяснять, где упал якорь.

Человек снова надел маску и нырнул.

Так вот что кричали люди! Они требовали лёгкого водолаза, без шлема и башмаков — подводного пловца, а не пешехода.

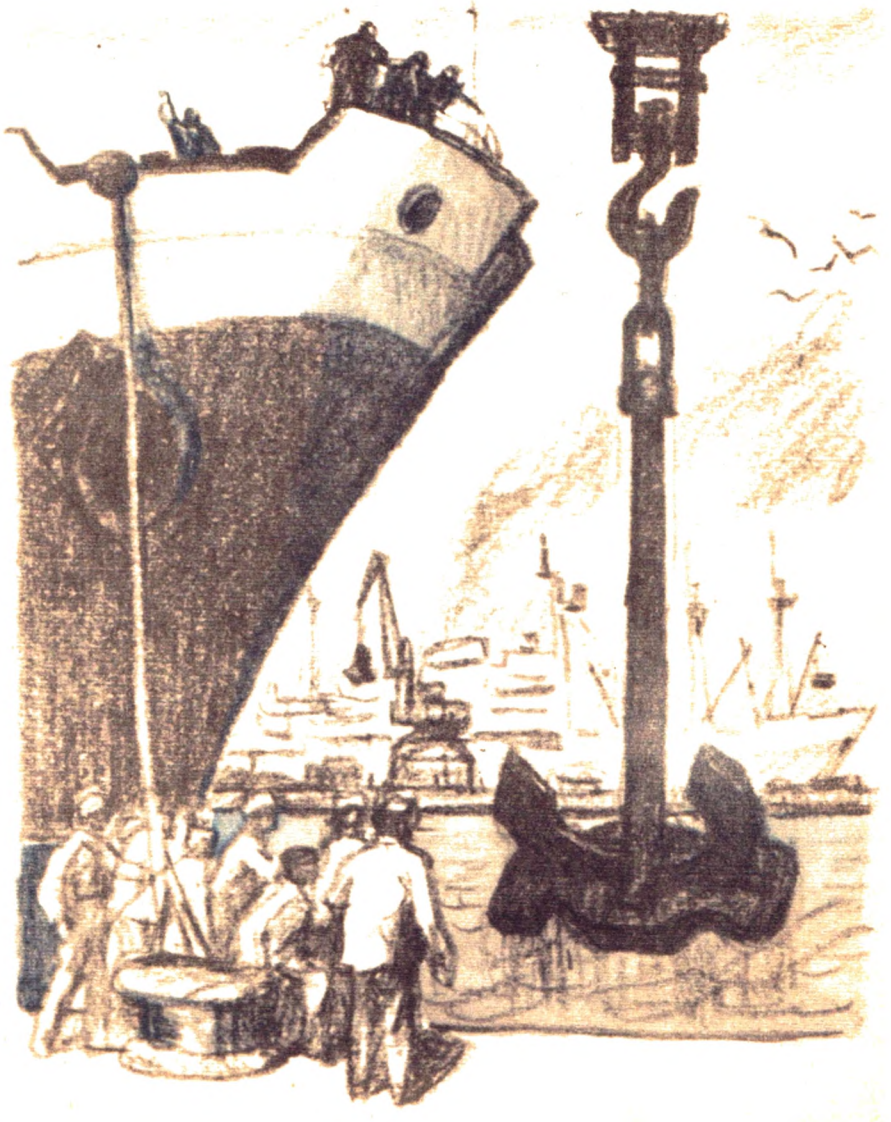
Этот водолаз и верно двигался куда быстрее первого. Тенью прошёл вдоль причала, нырнул в две-три ямины и, наконец всплыв, замахал руками.

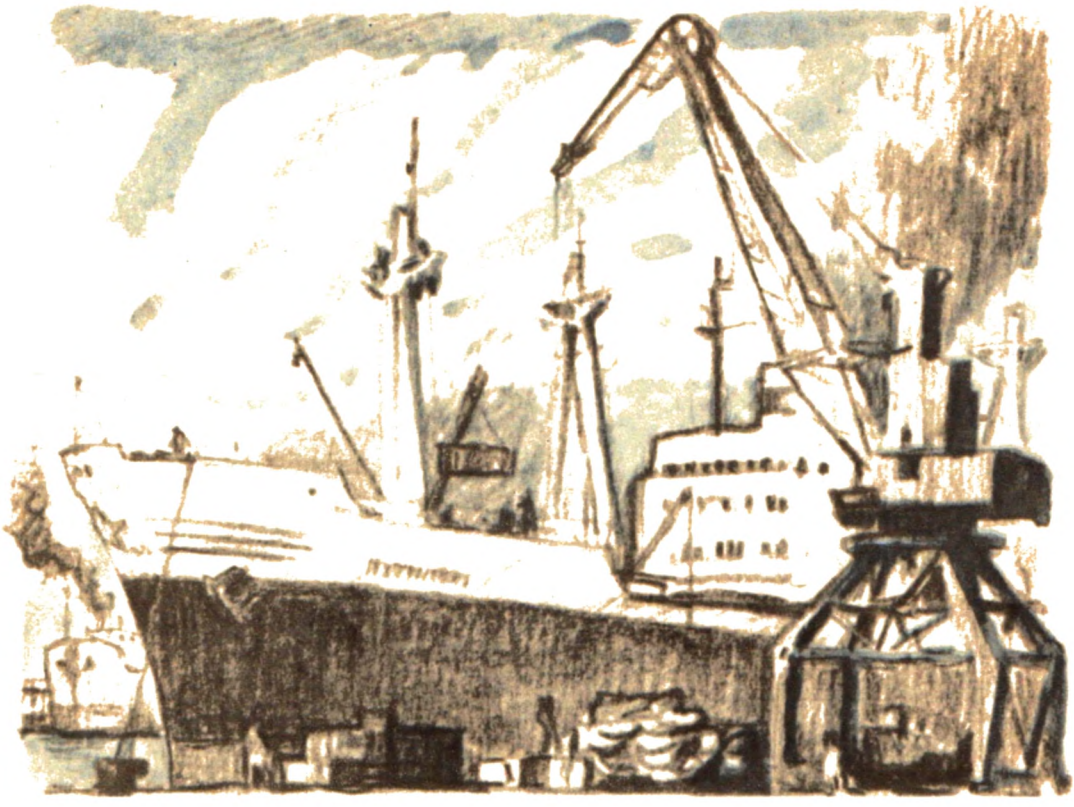
Якорь был найден.

Крановщик опустил крюк на дно, оба водолаза зацепили им якорь, и тот, роняя на причал

капли воды и грязи, снова поплыл в воздухе к пароходу.

Там якорь приклепали к тяжёлой цепи, пароход заревел сиреной, закрутил винтами воду и ушёл в море.





САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПАРОХОД

Тимкин отец был матросом.

Как-то Тимка спросил:

— Пап, ты на каком пароходе сейчас плаваешь?

Отец засмеялся:

— На самом лучшем. Наш пароход самый большой, самый быстрый, с белой трубой и золочёной сиреной. Гудит — уши затыкай: ту-уу-мб!.. Хочешь, приходи смотреть!

На другой день Тимка отправился в порт.

Кораблей в порту было — не сосчитать! Но самый лучший из них Тимка заметил сразу. Он стоял неподалёку — огромный, с белой трубой, двуногими мачтами и золотой сиреной. На носу прямыми буквами было написано: «Пятилетка».

На причале кучей лежали серые ушастые мешки.

Три резиновые дорожки-транспортёры бежали по роликам с берега на «Пятилетку».

Грузчики хватали мешки и бросали их на транспортёры. Мешки ползли вверх по дорожкам, выше, выше и — кувырк! — летели в пароходное пузо — трюм.

Из широченной пароходной трубы клубами валил серый дым. Один клуб опустился к земле и накрыл Тимку.

— Апчхи!

Тимка подошёл к транспортёру.

— Дяденька, куда эти мешки? — спросил он.

— В Индию! — буркнул грузчик. — Не мешай, отходить сейчас будет.

Индию Тимка знал. Там слоны. Но отец в Индию не собирался. Как же так?

Озадаченный, он сел в сторонке на камень.

Погрузку закончили.

Заработала машина: бух-бу! бух-бу! Между «Пятилеткой» и причалом появилась полоска воды.

— Папа! — в отчаянии крикнул Тимка.

Подул ветер и развернул на мачте красный флаг.

Но тут случилось неожиданное.

Ветер дунул изо всех сил. Он налетел на пароход и с размаху упёрся в его широкий, как парус, борт. Пароход качнулся и навалился на причал.

Заскрипело железо.

Тимка сжался от страха. «Сейчас треснет!» — подумал он. Машина «Пятилетки» замолчала, но пароход продолжал ползти вдоль причала, растирая в пыль края бетонных плит.

И вдруг из-за поворота гавани появился маленький чёрный пароходик с тонкой закопчённой трубой. На носу его стоял матрос в серой куртке.

Пароходик подбежал к «Пятилетке», развернулся под самым её носом и, упираясь в высокий борт, начал отталкивать «Пятилетку» от берега.

Ветер выл. Но пароходик не сдавался. Дрожа от натуги, он медленно поворачивал огромный корабль.

Матрос в серой куртке изловчился и бросил на его палубу толстый, тяжёлый канат.

Пароходик стал впереди «Пятилетки» и, натянув канат, потащил её из порта.

Он шёл мимо других кораблей, и дым из их труб садился на его закопчённые, усталые бока.

В море «Пятилетка» отцепила канат, заревела басом: «Благодарю-у-у!» — и ушла.

Пароходик, тоненько, по-мальчишески свистнув, повернул назад.

Когда он подошёл к причалу, Тимка ахнул: на носу пароходика стоял в серой куртке его отец.

— Ты где был? — спросили Тимку ребята во дворе, когда он вернулся домой. — В порту?

— Ага.

— Ну и что видел?

— Самый лучший пароход, вот что, — ответил Тимка.